

Закончив трапезу, гости на день рождения Аделы всё ещё некоторое время сидели вокруг и обсуждали всевозможные вещи друг с другом. Поразительно, но герцог Австрийский явился по этому случаю вместе с несколькими своими детьми. Это в значительной степени показывало, насколько благосклонен был граф Отто в глазах герцога. Герцог Вильмар фон Габсбург был нынешним главой династии Габсбургов и правителем всего герцогства Австрия; он был относительно молод для человека его положения, ему было за тридцать, несмотря на это, у него уже было несколько детей в подростковом возрасте.

Одним из его детей, присутствовавших на церемонии, был мальчик по имени Конрад, который был немного моложе Аделы и дружил с ней с раннего детства, и он был влюблен в неё в течение самого длительного периода времени. К несчастью, несчастный отец по какой-то причине продал девочку её двоюродной сестре. Поэтому ему пришлось пережить унижение, увидев, как девушка, которую он больше всего желал, отдана другому мужчине. Тот, кого он считал совершенно неполноценным по сравнению с самим собой. Конрад совершенно не знал о недавнем приходе Беренгара к власти и его дерзком неповиновении Церкви. Он никогда по-настоящему не следил за политикой Королевства и вместо этого наслаждался своим временем с легкомыслием.

Поэтому мальчик решил, что пришло время подойти к женщине своей мечты и посмотреть, сможет ли он привлечь её на свою сторону. В конце концов, кто бы захотел жениться на такой болезненным дураке, как Беренгар, я имею в виду, что на вечеринке явно не было никого, кто хотя бы отдаленно напоминал описание юноши, и это означало, что негодяй даже не потрудился появиться на праздновании дня рождения своей невесты. Ясно, что это должно быть предметом спора для Аделы, который Конрад мог бы использовать, чтобы завоевать её расположение.

- Адела, прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз! Я должен сказать, что с тех пор ты стала ещё красивее. Я слышал, что вы были помолвлены со своим жалким и болезненным кузеном; конечно, вы должны не согласиться с таким решением? Я имею в виду, в конце концов, скромный сын барона, у которого даже не хватает наглости навестить свою невесту в ночь её тринадцатого дня рождения, явно не подходит для женщины вашего калибра.

Беренгар, с другой стороны, наблюдал за тем, как мальчик мирно клеветает на него, потягивая вино из золотой чаши в своей руке, и прищурился на эту маленькую крысу, которая пыталась украсть у него невесту. Любой мужчина, который возжелал того, что принадлежало ему, и сделал шаг к этому, несомненно, пострадал бы от его гнева, независимо от того, какое положение он занимал в жизни. Таким образом, он стал весьма враждебно относиться к гиене, которая пыталась украсть его львицу, и подошёл к мальчику, протянув руку в знак «дружбы», как он представился.

- Я Беренгар, виконт Куфштейна и жених Аделы; кем бы вы могли бы быть?

Конрад был потрясён, когда высокий и сильный мужчина, стоявший перед ним, представился как Беренгар и как виконт. Очевидно, здесь должна была быть какая-то ошибка? Поэтому он посмотрел на своего отца в поисках поддержки, который просто уставился на своего собственного сына, как будто тот смотрел на слабоумного. Видя, что отец не собирается поддерживать его в этом вопросе, Конрад решил поверить на слово этому человеку,

называющему себя Беренгаром, и протянул руку, чтобы принять этот жест. Когда он сделал это, мальчик почувствовал, как будто тиски сжали его руку; Конрад чуть не взвизгнул от боли, когда Беренгар сохранил дружелюбное выражение лица, посылая ясный сигнал маленькому негодяю, который пытался скрыться со своей женщиной. К счастью, Конрад сумел сдержаться и вежливо ответил Беренгару, надеясь, что его прошлое спасёт его от дальнейшей боли.

- Я Конрад фон Габсбург, сын герцога Вильмара фон Габсбурга и старый друг Аделы

Однако, к большому удивлению мальчика, Беренгар не отпустил его тиски и продолжал трясти его руку ещё несколько секунд, прежде чем отпустить её. Явная дерзость продолжать угрожать мальчику после того, как он уже ясно дал понять своё превосходство, была чем-то, чего он не мог постичь в своем наивном маленьком мозгу. Страх мгновенно наполнил разум мальчика, когда он увидел зловещую улыбку на лице Беренгара и властный взгляд в его глазах; Несмотря на то, что Беренгар занимал гораздо более низкое положение, чем он сам, он излучал ауру доминирования, которая не осталась незамеченной другими лордами, даже герцог Вильмар с любопытством смотрел на глупое представление, которое устраивал его сын. Как будто по тому простому факту, что Конрад был его сыном, мальчик мог украсть невесту этого человека.

Герцог даже не воспринял действия Беренгара как знак неуважения к себе, просто молодой человек был уверен в своей способности защитить то, что принадлежало ему. Это был не акт высокомерия, а всепоглощающая убеждённость. Чем больше он наблюдал за Беренгаром, тем больше желал видеть его членом своего совета; несмотря на свой юный возраст, Беренгар был, мягко говоря, компетентен.

В конечном счёте, небольшая демонстрация силы Беренгара была прервана Аделой, которая заметила, что Конрад дрожал от страха, и поэтому устала на Беренгара, дергая его за рукава и умоляя с надутым выражением лица.

- Беренгар, он всего лишь мальчик, нет причин заходить так далеко, чтобы запугать ребёнка!

Слова Аделы ранили гордость Конрада больше, чем что-либо другое. В этот момент Он наконец понял, что Адела никогда не рассматривала его как потенциального партнёра. С её подтверждением он также понял, что мужчина рядом с Аделой действительно был Беренгаром, и он по глупости попытался увести свою невесту прямо у него на глазах. Осознав взгляды, которые он получал, Беренгар убрал свое тираническое выражение лица и сделал вид, что всё время шутил, пытаясь оправдать свои действия перед Аделой, которая все еще дулась.

- Я просто подразнил ребёнка; тебе не о чем беспокоиться, верно, Конрад?

Малыш вцепился в собственную руку, которая теперь болела от крепкой хватки Беренгара, и заикался, пытаясь прийти в себя.

- Д... Да, все это было очень весело! Мне нужно идти, Адела, увидимся позже.

С этими словами мальчик вернулся к отцу зализывать раны только после того, как потерпел унижительное поражение на глазах у всех лордов и леди Штайермарка. Когда Конрад наконец добрался до своего отца, его отчитали за его поведение холодным и монотонным голосом, который был ему так хорошо знаком.

- Ты переступил свои границы, Конрад, этот человек грозен, и ты открыто желал его будущей жены. Тебе повезло, что он проявил уважение к твоему положению.

Конрад начал закатывать истерику после того, как его отругал отец, что, к счастью, осталось незамеченным окружающими дворянами, которые были слишком заняты разговором с Беренгаром и Аделой.

- Проявил уважение к моему положению? Он поранил мне руку!

Вильмар просто отпил из своей чаши со стоическим выражением лица, продолжая читать лекцию своему заблудшему сыну.

- Тот факт, что он не сломал тебе руку после твоей жалкой попытки украсть его женщину, был более чем достаточным уважением.

С этими словами отец мгновенно заткнул Конрада и тот молча сел в углу, потирая больные руки и размышляя о своих действиях. Беренгар не только слегка ранил его, но и девушка его мечты так безжалостно отвергла его, и отец отчитал его за его поступки. Это был самый унижительный день в его жизни.

Что касается Беренгара и Аделы, то они не задумывались дважды об этом происшествии после того, как с ним разобрались. Даже если бы герцог захотел подраться с ним из-за того, что преподал своему сыну ценный урок, он был бы рад этому. К счастью для всех, герцог испытывал только уважение к действиям Беренгара; если бы молодой виконт пресмыкался, когда Конрад упомянул, что он сын герцога, его оценка Беренгара действительно упала бы.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2407748>